

Великая Отечественная война и адвокатура (деятельность Хабаровской краевой коллегии в 1941—1945 гг.)

Анна Сергеевна Заколотная,

младший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: zakolodnaya@mail.ru

В статье анализируется деятельность Хабаровской краевой коллегии адвокатов в 1941—1945 гг., многих членов которой призвали на фронт. Рассматриваются меры, принимавшиеся коллегией для поддержки семей ушедших на войну адвокатов: сокращение расходов юридических консультаций, предоставление различных пособий. Недостаток кадров и снижение уровня подготовки претендентов в адвокаты были одними из значимых проблем, с которыми пришлось столкнуться Хабаровской краевой коллегии. Показаны принятые президиумом коллегии меры, направленные на решение этих вопросов: помощь стажёрам со стороны опытных адвокатов, работа Заочной школы адвокатуры, открытие юридических курсов в Благовещенске. Кратко рассмотрены отличительные черты обучения адвокатов в военное время. Анализируются особенности работы адвокатуры в период Великой Отечественной войны: в 1941—1945 гг. её члены были обязаны не только выполнять свои непосредственные профессиональные обязанности, но и вести общественно-массовую работу, разъяснять населению законы военного времени. Изучены вклад Хабаровской краевой коллегии в фонд обороны страны и её помощь Рабоче-крестьянской Красной армии. Доказано, что во время войны материальное положение адвокатов значительно ухудшилось, многим не хватало средств даже на покупку необходимых вещей. Из-за увеличения нагрузки члены коллегии не всегда имели возможность выполнять свои профессиональные обязанности на должном уровне, однако и при таких условиях большинство из них стремилось работать добросовестно.

Ключевые слова: адвокатура, Великая Отечественная война, Хабаровская краевая коллегия адвокатов, Дальний Восток, история.

Great Patriotic War and practice of law

(Activity of Khabarovsk Regional Law Chamber in 1941—1945).

Anna Zakolodnaya, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: zakolodnaya@mail.ru

The article analyzes the activity of Khabarovsk Regional Law Chamber, many members of which were called in to the front, from 1941 to 1945. The measures taken by the bar to support the families of lawyers going off to war (reduction of legal advice offices' expenses, granting diverse allowances) are reviewed. Personnel

deficit and training level degradation of candidates to lawyers were among significant problems which Khabarovsk Regional Law Chamber had to face. The measures taken by the bar's board intended to settle these issues are described: they included assistance to trainees rendered by experienced lawyers, activity of Part-Time Law Practice School and opening jurisprudence courses in Blagoveshchensk. The distinguishing features of lawyers' education during wartime are briefly described. Characteristic features of the bar's work during the Great Patriotic war are analyzed: in 1941—1945, its members had not only to fulfill their direct professional duties but also to conduct social work and to explain the wartime laws to the population. The contribution of Khabarovsk Regional Law Chamber into the country's defense reserve and its assistance to the Workers' and Peasants' Red Army are reviewed. It is proved that the lawyers' material standing deteriorated significantly during the war; many of them had no funds even to buy necessary wants. Due to load increase, the chamber's members not always had an opportunity to fulfill their professional duties at the appropriate level, but even under such conditions, the majority of them were keen to work conscientiously.

Key words: practice of law, Great Patriotic War, Khabarovsk Regional Law Chamber, Far East, history.

Великая Отечественная война внесла значительные коррективы в жизнь дальневосточной адвокатуры. Первый протокол заседания президиума Хабаровской краевой коллегии адвокатов после начала войны датируется 5 июля 1941 г., уже в нём появляются первые тревожные записи: в связи с призывом на действительную военную службу уволен Башмашников Леонид Львович [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 2. Л. 52]. В дальнейшем такие сообщения будут достаточно частыми. Через две недели в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (далее — РККА) призвали ещё двух адвокатов [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 2. Л. 54]. Всего же за 1941—1945 гг., согласно протоколам заседаний президиума краевой коллегии адвокатов Хабаровска, на фронт ушло более 30 человек. Это значительная цифра, учитывая, что Наркомат юстиции РСФСР для Хабаровской краевой коллегии установил предельную численность в 100 человек. Не все адвокаты вернулись с войны. В 1945 г. на фронте погиб бывший председатель коллегии Калитенко Фёдор Иванович [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 9. Л. 33]. Руководство коллегии старалось оказать посильную помощь семьям призванных в армию: 15 сентября 1941 г. президиум постановил предоставлять им бесплатную юридическую помощь, а также помогать в ремонте жилищ, уборке огородов, заготовке овощей, обеспечении топливом на зимний период [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 2. Л. 74]. Если адвокаты той или иной юридической консультации не имели возможности собственными силами поддерживать семьи военнослужащих, они должны были немедленно докладывать об этом в президиум.

Во исполнение циркулярного указания НКЮ СССР № 16-а-3224 от 8 июля 1941 г., чтобы обеспечить необходимыми средствами всех призванных и ушедших на защиту Родины, руководство коллегии приняло решение сократить расходы юридических консультаций. Уменьшилась зарплата заведующих: в центральной юридической консультации Хабаровска — до 400 руб.; в Кировской, Сталинской (обе располагались в Хабаровске) и Биробиджанской консультациях — до 100 руб.; в консультации Комсомольска — до 150 руб. В последней ликвидировалась и должность бухгалтера, обязанности которого возложили на заведующего. В юридической консультации г. Куйбышевка Восточная (сейчас это г. Белогорск Амурской обл.) были сокращены должности секретаря и кассира, их функции также стал выполнять заведующий [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 2. Л. 63]. Сэкономленные средства тратились на материальную помощь. Так, в мае 1944 г. по распоряжению президиума безвозвратные пособия на приобретение посевного картофеля для огородов семей адвокатов-фронтовиков получили Ф.М. Воробьёва (500 руб.), А.У. Ленина (300 руб.) [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 7. Л. 7]. К празднику 7 ноября 1944 г. безвозвратное пособие для нуждающихся семей военнослужащих выдали: Чубасовой Ольге Петровне — 2000 руб., Зайцевой Анне Петровне — 1000 руб., Прусиновой Анне Ефимовне — 750 руб., Воробьёвой Фриде Михайловне — 750 руб., Шолох Вере Самойловне — 500 руб. [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 8. Л. 8]. Во время войны президиум также старался помочь самой незащищённой категории населения — детям. В составе коллегии Хабаровска было много жён военнослужащих и фронтовиков с детьми. По распоряжению президиума в честь празднования Первого мая был проведён детский утренник, на организацию которого и закупку подарков выделили 3000 руб. [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 9. Л. 22 об.].

В 1941—1945 гг. Хабаровская краевая коллегия испытывала значительные кадровые проблемы. С такими же трудностями столкнулись все юридические коллегии страны [1; 2, с. 176—177]. Часть адвокатов была призвана в ряды РККА, кто-то выбыл из-за смены места работы, семейных обстоятельств или переезда в другие регионы страны, отдельных лиц отчислили за нарушение трудовой дисциплины или профессиональной этики, часть проходила военное обучение. Например, в июле 1941 г. четверо адвокатов (С.Т. Степанович, С.И. Тесленко, А.В. Протопопов, М.Н. Волин) находились на военной переподготовке [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 2. Л. 59].

К середине 1944 г. ситуация с обеспечением кадрами обострилась до такой степени, что руководство коллегии стало отказывать адвокатам в увольнении, если считало причину недостаточно основательной. Так, в июле 1944 г. было отказано Н.Я. Коньковой, в мае 1945 г. — Н.Ф. Ковалёвой-Матвеевой «ввиду крайней нужды в адвокатах и вследствие отсутствия достаточно уважительных причин» [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 8. Л. 31; Д. 9. Л. 33]. Президиум предпринимал различные меры для решения

возникшей проблемы. Одним из вариантов было перемещение кадров из одной области в другую. Так, в 1943 г. трёх адвокатов (М.А. Поводырёву, З.Г. Ломову, Л.Н. Белобородову) юридической консультации Комсомольска-на-Амуре перевели на постоянную работу в Петропавловск (Камчатская обл.), двух адвокатов из Биробиджанской юридической консультации (Ф.Н. Перлину, А.Т. Плеханову) — в Николаевск-на-Амуре [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 6. Л. 45—45 об.], в 1944 г. для укрепления кадрами северных и отдалённых районов края на Сахалин, в г. Александровск, командировали Н.П. Кондрашёву, а в Амурскую область направили трёх стажёров (В.М. Кабитова, Р.Н. Китова, Р.Г. Сажина) [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 8. Л. 9 об.—10].

О том, насколько велика была нехватка кадров во всей правовой системе, свидетельствует следующий факт. В июле 1944 г. в ходе ревизии юридической консультации Александровска выяснилось, что двух стажёров без всякого согласования и разрешения президиума края перевели на работу нотариусами, якобы «по причинам низкой юридической подготовки их для работы адвокатами, вследствие отсутствия у них жизненного опыта, так как они впервые со школьной скамьи приступили к трудовой деятельности». Руководство коллегии крайне негативно отнеслось к сложившейся ситуации: немедленно последовало обращение к народному комиссару юстиции РСФСР с просьбой принять меры и возратить стажёров на прежнюю работу, учитывая острую нужду в адвокатах в крае и особенно на Сахалине [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 8. Л. 17 об.].

Сам президиум Хабаровской коллегии также испытывал кадровые трудности. К концу марта 1942 г. из 7 членов в нём осталось только 2: Старцев и председатель Никитин. В РККА были призваны Фешин, Калининенко, Пляцковский, на судебную работу перешли Шапошникова и Голованова. В связи с этим, а также из-за невозможности в военное время провести съезд адвокатов края по запросу НКЮ РСФСР, было получено разрешение наркомата К.П. Горшенина организовать в Хабаровском крае оргбюро в составе 5 человек. По предложению НКЮ РСФСР в крайкоме ВКП(б) обсудили кандидатуры состава оргбюро (Никитин (председатель), Прусина, Чубасова, Сажина, Иже) и представили их на утверждение наркома. 19 марта 1942 г. пришла телеграмма НКЮ РСФСР, в которой сообщалось, что выбранные кандидатуры утверждены [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 4. Л. 1].

Ещё одним способом пополнения коллегии квалифицированными кадрами был приём новых членов, либо обратившихся с просьбой о зачислении в адвокатуру по собственной инициативе, либо прибывавших по путёвке от НКЮ.

В президиум Хабаровской коллегии подавали заявления о принятии граждане, как закончившие различные учебные заведения страны, так и вовсе не имевшие юридического образования: его отсутствие не являлось препятствием для принятия в адвокаты, если у человека имелся

трёхлетний стаж работы в должности судьи, прокурора, следователя или юрисконсульта. Ниже приводятся данные о полученном претендентами в адвокаты образовании.

Великая Отечественная война отрицательно сказалась на качестве кадров, прибывавших в Хабаровскую коллегию, произошло резкое сокращение количества адвокатов, получивших высшее образование (с 17 до 7, а к концу войны — до 3 человек). Уменьшилось и число специалистов, окончивших юридические школы, к концу войны в коллегию в основном приезжали люди, получившие образование в объёме 6-месячных курсов. В 1945 г. из 27 человек, обратившихся с заявлением о зачислении, 17 окончили 6-месячные юридические курсы (см. табл. 1).

Таблица 1

Уровень образования претендентов в адвокаты

Год	Высшее образование	Неоконченное высшее / обучаются в высшем учебном заведении	Среднее юридическое образование (юридическая школа)	Среднее юридическое образование (юридические курсы)	Юридическая школа и юридические курсы	Без юридического образования
1940	17	2	10	8	—	4
1941	7	3	22	2	—	4
1942	2	2	5	—	—	—
1943	7	4	8	—	9	1
1944	7	4	10	4	4	1
1945	3	—	4	17	—	3

Таблица составлена на основе: ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 1—4, 5—9.

Если в коллегию обращался претендент, не имевший юридического образования (а таких, как видно из таблицы 1, ежегодно (кроме 1942 г.) было от 1 до 4 человек), то решение принималось в каждом конкретном случае индивидуально на основании «Положения об адвокатуре» 1939 г. Так, в 1940 г. в поступлении отказали Усову Харлампию Корнеевичу, который год проработал народным судьёй и был отозван как несправившийся, и Нидельман Мальвии Александровне, не имевшей опыта работы [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 1. Л. 32, 82]. Но если у кандидата имелся достаточный профессиональный опыт, его зачисляли в адвокаты. Так, в 1941 г. в коллегию приняли Понаморёва Вениамина Михайловича (юрисконсульт с 1929 г.), Левина Сергея Михайловича (проработал юрисконсультом около 7 лет), в 1943 г. заведующей юридической консультацией г. Куйбышевка Восточная назначили Жебрак Анну Моисеевну (у неё не было специального образования, однако

имелся 4-летний опыт работы народным судьёй и помощником прокурора) [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 2. Л. 13, 36—37; Д. 6. Л. 62].

Необходимо отметить, что с 1923 г. подготовка юристов для Дальнего Востока СССР осуществлялась центральными вузами страны [3, с. 76], поэтому в Хабаровскую коллегия подавали заявления адвокаты, окончившие Саратовский, Свердловский, Ленинградский, Казанский, Минский, Алма-Атинский юридические институты и другие высшие учебные заведения. Среднее юридическое образование адвокаты получали в специальных школах (1—2 года) или на курсах (от 3 месяцев до года). В Хабаровскую коллегия приезжали адвокаты, получившие среднее профессиональное образование в Москве, Ленинграде, Иваново, Орджоникидзе, Иркутске, Свердловске, Одессе, Красноярске, Омске, Биробиджане, Уфе, Новосибирске, Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке и др. городах.

Наличие специального образования у заявителя вовсе не гарантировало его профессиональной компетентности. Так, зачисленный 23 октября 1941 г. в юридическую консультацию г. Куйбышевка Н. З. Бахмур-Бурлаков 15 декабря того же года был уволен как «юридически неграмотный» [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 2. Л. 90, 95—96].

Коллегия, заинтересованная в повышении и профессионального, и общего уровня подготовки своих членов, предпринимала ряд мер, направленных на достижение этих целей. Каждый адвокат должен был выделять время и «работать над собой»: изучать юридическую литературу, историю ВКП(б), читать художественные произведения для «обогащения культурной речи». Нередко, заслушав отчёт о работе того или иного адвоката, члены президиума указывали ему на недостаточное количество времени, уделяемого самостоятельному обучению.

Часть адвокатов училась в Заочной школе адвокатуры Хабаровского края, в которую в 1941 г. поступило 8 человек. На заседании президиума 4 октября 1941 г. был заслушан отчёт заведующей школой Киселёвой, которая пожаловалась, что многие поступившие часто пропускают занятия и задерживают оплату обучения¹. Действительно, адвокаты-студенты пропускали занятия по уважительным причинам: из-за плохого состояния здоровья, участия в судебных процессах, необходимости присутствовать на военном обучении. Кроме того, учебный процесс нарушался из-за неявки преподавателей. Для исправления сложившейся ситуации члену президиума Головановой поручили взять под контроль всех студентов-заочников и сообщать об адвокатах, недобросовестно относящихся к учёбе. Руководство коллегии также обратилось к начальнику Народного комиссариата юстиции с просьбой организовать процесс обучения та-

¹ 2 октября 1940 г. принято постановление СНК СССР № 1860 «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий», согласно которому вводилась плата за обучение в старших классах средней школы, средних специальных заведениях и вузах.

ким образом, чтобы занятия в Заочной юридической школе не совпадали с военными и не пропадали из-за неявки преподавателей. От всех заочников президиум потребовал улучшения успеваемости, выполнения всех заданий и контрольных точно в срок [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 6. Л. 24]. Необходимо отметить, что в юридических консультациях отсутствовало достаточное количество литературы, а новых изданий и вовсе не было [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 2. Л. 91].

1 мая 1945 г. во исполнение приказа НКЮ РСФСР «О подготовке и переподготовке адвокатов» были открыты 6-месячные межобластные юридические курсы в Благовещенске. Руководство курсами поручили адвокату Лаврентьевой Марии Григорьевне. Президиум коллегии внимательно следил за работой курсов, контролировал учебный процесс, решал бытовые проблемы. Так, было выделено 2000 руб. на улучшение питания учащихся, проживавших в общежитии [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 9. Л. 33]. На курсах читали лекции по гражданскому праву, гражданскому процессу и судостроительству, другим дисциплинам. Также президиум коллегии посчитал необходимым для развития культуры речи студентов ввести в программу обязательное изучение русского языка [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 9. Л. 36—36 об.]. По окончании обучения 15 человек было зачислено в Хабаровскую краевую коллегию адвокатов.

Все поступившие в коллегию молодые адвокаты и стажёры (новички, получившие юридическое образование, но не имевшие опыта работы) прикреплялись к более опытным наставникам. Квалифицированные адвокаты должны были учить их ведению кодифицированных законодательных актов и составлению плана «защитительной» речи, помогать молодым сотрудникам в освоении методики защиты и принципов состязательности, проводить судебные процессы вместе со своими подопечными, уделять особое внимание повышению идейно-политического и общекультурного уровня новых членов коллегии [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 2. Л. 88—88 об.].

В июле 1941 г. президиум потребовал перестроить работу всех юридических консультаций с учётом сложившейся обстановки. Адвокатов обязали ознакомиться на производственных совещаниях с указами и постановлениями периода военного времени, начать изучение военного дела и уделить больше внимания политической информации. Все юридические консультации должны были строго соблюдать правила внутреннего распорядка, строить свою работу таким образом, чтобы, несмотря на недостаток кадров, не допускать её срывов, во время периодических производственных совещаний заслушивать отчёты адвокатов о проделанной работе [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 2. Л. 58].

В декабре 1941 г. президиум обратился к адвокатам с призывом перестроить их работу в соответствии с нуждами и требованиями военного времени. Подчёркивалась важность участия адвокатов в увеличении фонда обороны страны, сборе тёплых вещей для РККА, в воскресниках

и других общественных мероприятиях, направленных на укрепление обороноспособности СССР. Кроме того, от адвокатов требовали неукоснительного соблюдения трудовой дисциплины, своевременного, без «воллокиты», выполнения поручений клиентов и суда. Все юридические консультации обязывались два раза в месяц отчитываться о выполнении этого решения [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 2. Л. 91].

Одним из первых был рассмотрен доклад о работе юридических консультаций Амурской области. Несмотря на ряд выявленных недостатков, президиум посчитал, что их адвокаты активно участвовали в мероприятиях, призванных укрепить обороноспособность страны, заботились о Красной армии, овладевали военным делом. Так, все адвокаты Благовещенска сдали нормы ПВХО (противовоздушной и противохимической обороны), адвокат Верхнебуреинского района Зайцев сам являлся преподавателем военного дела, а адвокат Серышевского района Иванов принимал «активное участие по всеобучу» [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 3. Л. 2—4]. Уже к январю 1942 г. в юридических консультациях Амурской области собрали и передали в фонд обороны 10 300 руб. В пример остальным ставился адвокат Бутылкин, который не только внёс 1000 руб., но и активно участвовал в сборе тёплых вещей для РККА [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 3. Л. 2—3].

Дальневосточные адвокаты также материально помогали коллегам из других регионов страны, порой тратя на это последние средства. В июне 1943 г. президиум перевёл в фонд помощи адвокатам освобождённых от немецко-фашистских оккупантов областей 3000 руб., оставив на своём счету всего 282 руб. [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 6. Л. 24].

В 1943 г. было принято решение о сборе денег на строительство танковой колонны. Толчком послужила телеграмма НКЮ РСФСР, где сообщалось о внесении 10 000 руб. адвокатом Омской коллегии Фрадкиным. Заслушав телеграмму на первом заседании, состоявшемся 3 января 1943 г., президиум постановил «принять этот вызов» и организовать сбор индивидуальных сбережений адвокатов коллегии. К 1 марта 1943 г. адвокаты Хабаровска собрали 18 989 руб. В мае 1943 г. в НКЮ РСФСР доложили, что на строительство танковой колонны «Советский адвокат» перечислено 35 974 руб. [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 6. Л. 41, 46, 50, 67—67 об.]. В июне 1944 г. адвокаты юридических консультаций Хабаровска перечислили в фонд обороны Родины 11 650 руб., а в 1945 г. их коллеги из Магадана собрали 11 900 руб. на вооружение РККА, за что получили благодарственную телеграмму от Сталина [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 9. Л. 18].

Кроме выполнения непосредственных профессиональных обязанностей адвокаты должны были заниматься общественно-массовой работой. Основное внимание уделялось популяризации юридических знаний среди населения: как в судебных заседаниях, так и в специально открытых консультационных пунктах в учреждениях, предприятиях и колхозах

активно велось разъяснение законов военного времени среди рабочих и служащих. Эта работа заранее планировалась: определялось количество докладов и бесед, выбирались темы лекций. Так, 15 января 1943 г. на заседании президиума Хабаровской краевой коллегии адвокатов утвердили следующий план: на заводах и предприятиях края предполагалось прочитать 24 доклада, провести 4 беседы, 4 лекции и 7 юридических консультаций на темы: «Советское законодательство военного времени», «Крепить трудовую и воинскую дисциплину», «Борьба за сохранение и сбережение государственной и кооперативной социалистической собственности», «Права и льготы военнотружеников и их семей», — которые не только носили юридический характер, но и были наполнены идеологическим содержанием [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 6. Л. 64—64 об.].

В войну жизнь адвокатов стала гораздо сложнее, появились значительные материальные трудности. У некоторых не было средств даже на покупку необходимых вещей. Руководство коллегии старалось помочь членам, находящимся в крайне затруднительном положении. Так, в мае 1944 г. рассматривалось заявление О.П. Чубасовой о выдаче ей возвратной ссуды на 4 месяца для покупки обуви. Просьбу удовлетворили, предоставив пособие в размере 2000 руб. [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 7. Л. 7]. В ноябре 1944 г. безвозвратные пособия в размере 500 руб. выдали нуждающимся стажёрам юридической консультации Биробиджана Г.М. Шаповал и Л.М. Константиновой [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 8. Л. 6]. В 1945 г. руководство коллегии, учитывая тяжёлое материальное положение и крайне низкий заработок (менее 500 руб.), постановило списать числящуюся за заведующей юридической консультации Бикинского района С.С. Ушаковой задолженность в сумме 1000 руб. [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 9. Л. 32]. Материальные трудности и нужда толкали некоторых адвокатов на предосудительные поступки. Так, 21 апреля 1944 г. в президиуме проходило дисциплинарное слушание о нарушении профессиональной этики стажёром юридической консультации Биробиджана Гарбером, который, участвуя в процессах в судах Смидовического и Ленинского районов, пытался отобрать у несовершеннолетнего подзащитного продуктовые карточки в счёт обеспечения гонорара, а также «ходил по квартирам ответственных работников района с просьбами покормить его». Стоит отметить, что вину Гарбер признал и раскаялся, поэтому в качестве дисциплинарного взыскания ему был объявлен выговор [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 7. Л. 14]. В апреле 1943 г. за нарушение адвокатской этики также объявили выговор А.П. Эпову, получившему от клиентки в качестве гонорара 3 литра молока [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 6. Л. 47].

Адвокаты должны были много работать, несмотря на трудности военного времени. Из-за загруженности они не всегда могли выполнять профессиональные обязанности на должном уровне. Так, Д.В. Дудакова не подала вовремя кассационную жалобу, была срочно отправлена в командировку [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 6. Л. 54].

Всё же большинство адвокатов стремились работать добросовестно. В ноябре 1945 г. президиум составил список лиц, достойных награждения медалью «За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг.», в который вошли 22 члена коллегии [ГАХК. Ф. Р—789. Оп. 1. Д. 9. Л. 69].

Таким образом, Великая Отечественная война оказала значительное влияние на работу дальневосточной адвокатуры. В 1941—1945 гг. коллегия вынужденно перестроила свою деятельность с учётом реалий военного времени: адвокаты должны были не только исполнять свои непосредственные профессиональные обязанности, но и вести большую общественно-массовую работу. Годы войны отрицательно сказались на кадровом обеспечении адвокатуры: из-за призыва значительной части её членов в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии она испытывала постоянный недостаток квалифицированных сотрудников, снизился уровень профессиональной подготовки адвокатов. Но, несмотря на материальные и бытовые трудности, адвокаты Хабаровской краевой коллегии старались добросовестно выполнять свои обязанности, осуществляли посильную помощь в общем деле борьбы с врагом, перечисляя средства в фонд обороны страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Кодинцев А.Я. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны // center-bereg.ru: сайт правового центра «Правый берег». URL: <http://www.center-bereg.ru/j2107.html> (дата обращения: 22.01.2015).
2. Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 1999. 360 с.
3. Сонин В.В. Юридическое образование на Дальнем Востоке России (1918—1922 гг.) // Юридическое образование, наука, практика: Взаимодействие и перспективы: материалы межрегион. научно-практической конф. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2003. С. 72—76.
4. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).

REFERENCES

1. Kodincev A.Ja. *Sovetskaya advokatura v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Soviet Practice of Law during Great Patriotic War]. Available at: <http://www.center-bereg.ru/j2107.html> (accessed 22.01.2015).
2. Smirnov V.N., Usmanov R.R. *Istoria advokatury Srednego Urala* [History of Law Practice in Middle Urals]. Ekaterinburg: Gumanitarnyi universitet Publ., 1999, 360 p. (In Russ.)
3. Sonin V.V. [Legal Education in the Russian Far East (1918—1922)]. *Juridicheskoe obrazovanie, nauka, praktika: Vzaimodeistvie i perspektivy: materialy mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Legal Education, Science and Practice: Interaction and Prospects: Materials of Interregional Research and Practice Conference]. Vladivostok: VVSU Publ., 2003, pp. 72—76. (In Russ.)